

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Маркс Юлия Алильевна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института законовения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, г. Тула

Аннотация: Проведенный автором анализ вопросов юридической ответственности за незаконное предпринимательство позволил автору сделать вывод, согласно которому действующее в этой сфере законодательство не соответствует современному состоянию складывающихся в этой связи общественных отношений. Основное внимание законодателя должно быть сосредоточено на совершенствовании механизмов гражданско-правовой ответственности (таких как размер законной неустойки и взыскание неправомерно полученных доходов), а не на дальнейшей криминализации деяний, не представляющих общественной опасности.

До сих пор не закрыт вопрос о целесообразности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Введение соответствующих норм расширило бы возможности правоохранительных органов по экстраитерриториальному уголовному преследованию иностранных юридических лиц.

Напротив, некоторые нормы действующего уголовного закона явно избыточны. В их числе, по мнению автора, ст. 172.2 УК Российской Федерации, предусматривающая уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

The summary: the author's analysis of the issues of legal liability for illegal entrepreneurship allowed the author to conclude that the current legislation in this area does not correspond to the current state of the social relations developing in this regard. The main attention of the legislator should be focused on the improvement of mechanisms of civil liability (such as the size of the legal penalty and recovery of illegally obtained income), and not on the further criminalization of acts that do not pose a public danger.

The question of the expediency of bringing legal entities to criminal liability has not yet been closed. The introduction of the relevant rules will make it possible to carry out extraterritorial criminal prosecution of foreign legal entities.

On the contrary, some provisions of the current criminal law are clearly excessive. Among them, according to the author, Art. 172.2 of the criminal code, providing for criminal liability for the organization of activities to attract money and (or) other property.

Поступила в редакцию 02.11.2018.

Введение

Незаконное предпринимательство по праву можно назвать в числе основных дестабилизирующих факторов общественного развития, так как масштабы этого явления образуют весомую угрозу российскому государству, укреплению режима законности, успешному проведению социально-экономических преобразований. Можно утверждать, что за последние годы изменилась качественная сторона подобных деяний. Нередко при незаконной предпринимательской деятельности используются современные технические средства и технологии, что резко актуализирует проблему повышения эффективности юридической ответственности в этой сфере.

Основной контент

Качественные изменения в структуре незаконного предпринимательства вызывают необходимость поиска новых решений и принятия активных мер для совершенствования правовых средств борьбы с этими деяниями. Вопросы юридической ответственности за незаконное предпринимательство стали предметом научного исследования относительно недавно, не более двадцати лет назад, в связи с чем в отечественной юридической науке до сих пор не сформировался единый подход к правовой характеристике рассматриваемых деяний. При этом к настоящему времени уже накоплен правоприменительный опыт привлечения к юридической ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность, который нуждается в соответствующем анализе и интерпретации с учетом современных достижений юридической науки.

В целом остро стоит вопрос отграничения легальной хозяйственной деятельности, осуществляемой в соответствии с гражданским законодательством, от деятельности, подпадающей под действие уголовного закона и подлежащей правовой оценке по его нормам. В правоприменительной практике нередко остаются случаи незаконного привлечения предпринимателей к уголовной ответственности, когда гражданско-правовой деликт рассматривается в качестве преступного деяния. Учитывая недоработки действующего законодательства, основное внимание должно быть сосредоточено на совершенствовании механизмов гражданско-правовой ответственности (таких как размер законной неустойки и взыскание

неправомерно полученных доходов), а не на дальнейшей криминализации деяний, не представляющих общественной опасности.

Имеют место и обратные случаи, когда целенаправленно совершенные общественно опасные деяния вуалируются под гражданско-правовые деликты. Как следствие, виновные лица остаются безнаказанными. Важно исходить из умышленного характера преступлений в сфере предпринимательской деятельности. В тех случаях, если, например, имеет место небрежность при ведении бухгалтерского учета или же незнание тех или иных правил осуществления платежей (когда подчас предприниматели вынуждены работать в условиях правовой неопределенности) – соответствующие деяния должны получать оценку по нормам гражданского, административного или же налогового права. На практике договорные обязательства нередко не выполняются предпринимателями в силу объективных причин, вызванных изменением цен на товары и услуги, а также действиями или бездействием третьих лиц. Если отсутствовал умысел на совершение экономического преступления, то уголовная ответственность должна исключаться.

При этом такой подход должен применяться в случаях, когда вред нанесен имущественным отношениям и не затронуты иные объекты уголовно-правовой охраны, прежде всего жизнь и здоровье людей. В качестве показателя общественной опасности деяния должны рассматриваться как его последствия, так и признаки субъективной стороны.

Наряду с уголовной ответственностью, действующее законодательство предусматривает и административную ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность. Как пишет И. В. Охтин, «базовые составы содержатся в ст. 14.1 КоАП, к которым относятся: 1) предпринимательская деятельности без государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя; 2) предпринимательская деятельность без наличия специального разрешения или лицензии в том случае, если они обязательны; 3) осуществление предпринимательской деятельности с нарушением, в том числе и грубым, требований и условий, предусмотренных специальным разрешением или лицензией» [1].

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет в п. 18 постановления от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», что в тех случаях, когда

административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) или с нарушением предусмотренных в нем условий, помимо общих норм, содержащихся в частях 2 и 3 ст. 14.1 КоАП РФ, установлена другими статьями КоАП РФ, действия лица подлежат квалификации по специальной норме, предусмотренной КоАП Российской Федерации.

Оперируя указанием на «заведомую» осведомленность виновного о тех или иных обстоятельствах совершения деяния, законодатель использует форму вины как средство дифференциации ответственности. В свою очередь, «злостный» характер действий или же бездействия виновного правомерно считать средством дифференциации юридической ответственности, косвенно указывающим на характер общественной опасности рассматриваемых деяний и позволяющим произвести их криминализацию, отграничив от деликтов, ответственность за совершение которых наступает в рамках иных отраслей законодательства.

Ущерб, причиненный административным правонарушением в сфере предпринимательской деятельности, нередко превышает ущерб, наносимый преступлениями в сфере предпринимательской деятельности. Как отмечает И. А. Адмиралова, «такой закон, как КоАП Российской Федерации, и, соответственно, такой вид юридической ответственности, как административная ответственность, существуют только в нашей стране и некоторых государствах постсоветского пространства» [2, с. 800].

Одним из негативных следствий отсутствия в нашей стране института уголовной ответственности юридических лиц является невозможность «экстерриториального уголовного преследования иностранных юридических лиц» [3]. Дополнение уголовного закона нормами об уголовной ответственности юридических лиц позволило бы привлекать к уголовной ответственности не только отечественные, но и иностранные фирмы, а также международные организации. Вопрос целесообразности дополнения отечественного законодательства нормами об уголовной ответственности юридических лиц не закрыт и требует дальнейшего глубокого анализа.

Напротив, некоторые нормы действующего уголовного закона явно избыточны. В их числе, например, ст. 172.2 УК Российской Федерации, предусматривающая уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Некорректной и размытой видится уже сама формулировка названия этой статьи уголовного закона. Как следует из

абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК Российской Федерации, «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Предпринимательская деятельность по самой своей сути направлена на генерирование прибыли, то есть приращение объема принадлежащих субъекту экономической деятельности денежных средств. Сама по себе деятельность по привлечению денежных средств и организация подобной деятельности не только не запрещены, но и поощряемы российским законодателем. Так, например, Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в ст. 5 в числе банковских операций на первое место ставит «привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок)». Поэтому в формулировке названия ст. 172.2 УК Российской Федерации законодатель следовало как минимум указать на факт незаконности организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, как сделано, в частности, в ст. 171 УК Российской Федерации и ст. 171.2–172 УК Российской Федерации. Либо же подчеркнуть незаконные цели этой деятельности. Указанное замечание справедливо и по отношению к ст. 14.62 КоАП Российской Федерации «Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества».

Анализ содержания ст. 172.2 УК Российской Федерации показывает, что общественную опасность подобная деятельность приобретает в силу того, что виновные лица в реальности не используют привлекаемые ими денежные средства и (или) иное имущество для осуществления инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества. Либо делают это в незначительном объеме, стремясь завуалировать истинные противоправные цели. Лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены виновными ранее, выплачивается доход и (или) же предоставляются иные выгоды за счет денежных средств и иного имущества позже привлеченных участников. В созданную и функционирующую подобным образом финансовую пирамиду вовлекается все более широкий круг потерпевших лиц. Налицо все признаки хищения, совершаемого посредством обмана, то есть мошенничества (ст. 159 УК РФ, включающая в себя части 3 и 4 об ответственности за мошенничество, совершенное в крупном и особо крупном размерах соответственно) [4, с. 47].

Нельзя согласиться с высказанным в научной литературе мнением, что «признаками мошенничества обладают далеко не все виды финансовых пирамид» [5, с. 36]. Действительно, «при организации «МММ-2011» вкладчики предупреждались о том, что вступают в финансовую пирамиду и могут потерять денежные средства»[5]. Однако из этого не следует вывод об отсутствии в подобных случаях криминального обмана, так как конечная цель преступной деятельности от потерпевших утаивалась. Они не просто могли понести убытки от рискованной предпринимательской деятельности, что имеет место, в частности, в случае пайщиков паевых инвестиционных фондов, а неизбежно должны были, в подавляющей своей массе, потерять вложенное. То, что вкладчики, вносявшие денежные средства на первоначальных этапах функционирования финансовой пирамиды, могли даже получить прибыль, не отменяло корыстную цель криминальной деятельности и способ ее реализации – обман.

Так, именно по ст. 159 УК Российской Федерации был осужден основатель самой известной в России финансовой пирамиды Сергей Мавроди [6, с. 26]. При этом законодатель не испытывал каких-либо проблем в квалификации рассматриваемых действий. Создание финансовых пирамид – одна из древнейших вариаций криминального обмана в корыстных целях, и какого-либо, требующего отдельной криминализации, существенного и принципиального усложнения общественных отношений не произошло [7]. На это косвенно указывал и Конституционный Суд Российской Федерации. На момент дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 172.2 УК Российской Федерации ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» уже прекратила свое действие на основании решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Любопытно отметить, что в Пояснительной записке «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» имеется явное противоречие. С одной стороны, ее авторы, оценивая уголовное законодательство на момент внесения законопроекта, писали, что «действующее законодательство Российской Федерации не содержит каких-либо форм запрета на создание и функционирование «финансовых пирамид»». С другой стороны, приводили данные, согласно которым «в 2014 г. в Российской Федерации осуществляло деятельность более 160 организаций, имеющих признаки «финансовых пирамид»... В связи с наличием уже причиненного ущерба было возбуждено более 200 уголовных дел по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Более того, ч. 1 ст. 30 УК РФ позволяла и позволяет привлекать по ч. 3 ст. 159 УК РФ к уголовной ответственности за мошенничество в крупном и особо крупном размерах уже на стадии подготовки к совершению преступления, что также отсекает один из возможных аргументов в пользу нахождения в уголовном законе ст. 172.2.

Кроме того, текст ст. 172.2 УК РФ сам по себе содержит очевидные неточности. Так, если законодатель криминализует в этой статье действия по организации финансовой пирамиды, то справедлив вопрос о том, как тогда должны оцениваться действия лиц, которые не участвовали в организации преступной схемы, осуществляли руководство пирамидой на последующих этапах? Этот вопрос законодателем в ст. 172.2 УК Российской Федерации так и не прояснен.

Общественно опасные последствия в процессе осуществления предпринимательской деятельности могут наступить не только в результате преступлений, которые отнесены к сфере экономической деятельности, но и в результате посягательства на имущество собственника, совершенного предпринимателем с применением обмана, злоупотребления доверием и другими способами, характерными для преступлений против собственности. Исходя из разъяснений высших судебных инстанций, для понимания того, является ли экономическое преступление совершаемым в сфере предпринимательской деятельности, принципиальный характер имеют следующие обстоятельства: во-первых, осуществлялась ли предпринимательская деятельность фактически; во-вторых, была ли она легальной; в-третьих, каковы характеристики субъекта преступления и потерпевшего от преступления.

В ч. 5 ст. 159 УК Российской Федерации законодатель счел необходимым отдельно криминализовать мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. Из Примечания 4 к ст. 159 УК Российской Федерации следует, что реальную предпринимательскую деятельность должны осуществлять имеющие специальный правовой статус предпринимателей (индивидуальных предпринимателей, членов органов управления коммерческой организации, участников юридического лица) как субъекты этого преступления, так и потерпевшие.

Таким образом, нынешнее состояние российского законодательства об ответственности за преступления и правонарушения в сфере предпринимательской деятельности не соответствует современному

состоянию складывающихся в этой связи общественных отношений. Все это имеет своим следствием возникновение неоправданных экономических барьеров и создает дополнительные трудности для экономического и в целом общественного развития.

Список использованных источников

1. Охтин, И. В. Незаконная предпринимательская деятельность [Электронный ресурс] / И. В. Охтин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=CJ&n=107289&req=doc#044958647993713763>. – Дата доступа: 16.08.2018.

2. Адмиралова, И. А. Административно-юрисдикционная деятельность полиции по обеспечению прав и свобод граждан / И. А. Адмиралова // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 8. – С. 800.

3. Козлова, Н. Приступить к ликвидации. В Госдуму внесен закон об уголовной ответственности юридических лиц / Н. Козлова // Рос. газ. – 2015. – 24 мар.

4. Гладких, В. И. Проблемы уголовно-правового регулирования предпринимательской деятельности / В. И. Гладких // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 3. – С. 47.

5. Коновалова, А. Б. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) / А. Б. Коновалова, И. Н. Мосечкин // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 4. – С. 36.

6. Лаптева, Е. В. Финансовая пирамида: феномен и исторические прецеденты / Е. В. Лаптева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 12. – С. 26.

7. Кротков, А. П. Все великие аферы, мошенничества и финансовые пирамиды: от Калиостро до Мавроди / А. П. Кротков. – М. : Астрель, 2009. – 256 с.